

Как скажешь – так и будет

Тогда у нас ещё был только один ребёнок – старший сын. Мы были замечательно бедны. Питались жареной капустой и гречкой. Новогодние подарки ребёнку начинали покупать за полгода, не позже, так как точно знали, что накануне Нового года денег на все заказанные им у Деда Мороза сюрпризы точно не хватит. Так вот и жили, приобретая один подарок в месяц: на него иногда уходила треть моей нехитрой зарплаты.

Старший очень долго верил в Деда Мороза, чуть ли не до восьми лет. По крайней мере, я точно помню, что в первом классе он реагировал на одноклассников, которые кричали, что никакого Деда Мороза нет, как на глупцов.

Каждый год он составлял списки: что он желает получить к празднику. Мы по списку всё исполняли, иногда добавляя что-либо от себя.

И вот, помню, случился очередной Новый год. Мы с женою глубоко за полночь выложили огромный мешок подарков под ёлку. Легли спать в предвкушении – нет же большей радости, как увидеть счастье своего ребёнка.

Утром, часов в 9, смотрим – он выползает из своей комнатки. Вид сосредоточенный, лоб нахмурен: чёрт его знает, этого Деда, может, забыл зайти.

Заприметил мешок, уселся рядом с ним, и давай выкладывать всё. Там был гигантский пластмассовый Шрёк, даже не помню, где я его достал. Там был аэроплан на верёвочке. Пароход на подставочке. Солдаты трёх армий в ужасающей врага амунииции. Книга про вампиров с роскошными картинками. Щит и меч. Первый, ещё игрушечный мобильник. Какая-то плюшевая гадина с ушами.

Короче, когда он всё это выгрузил – нам с кровати стало не видно своего ребёнка. Мы даже дыхание затаили в ожидании его реакции. И тут раздался оглушительный плач! Сын рыдал безутешно.

Жена вскочила с кровати: что, мол, что такое, мой ангел?

Вы знаете, я врать не буду – я не помню точно, чего именно ему не хватило в числе подарков. Но, поверьте, это была сущая ерунда. Допустим, он хотел чёрный танк, а мы купили ему зелёный броневик, танк не обнаружив. Или он хотел игральные карты со всякой нечистью, а мы купили эту же нечисть, но в наклейках. Что-то вроде того.

Но обида и некоторый даже ужас были огромны.

– Он забыл танк! – рыдал ребёнок. – Он забыл! Он забыл!

Сидит, понимаете, этот наш маленький гномик под горой игрушек, купленных на последние деньги родителями, отказывающими себе во всём (помню, например, я в течение месяца не мог купить себе бутылку пива – я серьёзно; то есть, если купил бы – могло не хватить на очередной сюрприз сыну; и я не покупал), – и вот он сидит там, среди подарков, невидимый за ними, и рыдает.

Реакция наша – моя и моей любимой женщины – была совершенно нормальная. Мы захохотали. Ну, правда, это было очень смешно.

Он от обиды зарыдал ещё больше – мы кое-как его утешили, пообещав написать Деду Морозу срочную телеграмму, пока он не уехал к себе в Лапландию... В общем, неважно. Но я до сих пор уверен, что мы себя вели правильно.

Может, у кого-то поведение моего ребёнка вызовет желание воскликнуть: «Набаловок! Кого вы воспитываете! Он вам ещё покажет!»

Как хотите, я не спорю. Я ж знаю, что он не набаловок. Он отреагировал как ребёнок, которому ещё неведомы несчастье и обман. Этого всего ему в досталь достанется потом. Уже достаётся.

Но дитя, у которого было по-настоящему счастливое детство – когда сбывалось всё, что должно сбыться, – оно на всю жизнь обладает огромным иммунитетом. Я в этом убеждён. Мой отец говорил мне эту любимую мою фразу: «Как скажешь – так и будет». Я всё жду, кто мне ещё в жизни может такие слова сказать. Больше никто не говорит. Так как никто не может мне повторить эти слова – я сам их говорю своим близким.

Мой старший подросток, и теперь у нас детей уже четверо. Старший свято блюдет тайну Деда Мороза. Дед Мороз есть, факт. Каждый год наши меньшие пишут ему свои письма. Старший самым внимательным образом отслеживает, чтоб броневик был зелёный, чтоб вместо пиратов в мешок не попали ненужные пока мушкетёры, чтоб вместо Гарри Поттера не была куплена Таня Гроттер (или наоборот) и чтоб воздушныевоздушныешарики были правильной воздушно-шариковой формы.

Насколько я вижу (а я вижу), опыт детства научил моего старшего сына не безответственности и наглости, а желанию самолично доводить чудеса до конца для тех, кто ждёт этих чудес и верит в них.